

«КРАСАВЕЦ МУЖЧИНА» из века XIX в век нынешний...

Золотые церковные купола проглядывают из-за разноцветных фасадов купеческих домиков, расписанных гигантскими самоварами взамен окон и дверей, хмельной люд, богатырского вида дворники с окладистыми бородами деловито выметают всякий жизненный сор – такой красочной лубочной картинкой провинциального городка открывается мюзикл «Красавец мужчина» Эдуарда Фертельмейстера на сцене Нижегородского оперного театра.

Предпремьерное волнение нарастало с каждым днем – и это понятно: музыкальный спектакль редко рождается в самом театре, а в нижегородском Оперном, похоже, уже сложилась своя традиция – с подачи директора академического театра оперы и балета им. А.С. Пушкина засл. работника культуры РФ А.Д. Ермаковой в 2014 году на свет появилась успешная опера-мюзикл «Коко Шанель. Страницы жизни» народного артиста России Э. Фертельмейстера. И вот вновь по заказу театра создан спектакль, по мотивам знаменитой комедии А. Островского, в содружестве с талантливой литературно-режиссерской командой московских художников. Музыкально-сценическое воплощение пьесы великого драматурга таит немало сюрпризов: первый – необычный смешанный жанр, в основе которого мюзикл «в водевильных тонах», по признанию композитора, включает еще черты оперы и оперетты.

Как примет музыкальные и сценические новшества взыскательный зритель? Удастся ли 135-летней пьесе А.Островского колким острием сатиры на «общественную безнравственность» затронуть сердца наших современников?

А. Ермакова: *«Ставить какую-либо классическую оперу в сто первый раз, я думаю, это не самая сложная задача для театра. Главное достоинство нашего театра в том, что он способен идти вперед, не бояться открытий, современных произведений. Мы ищем актуальные темы, сами создаем новые спектакли, даем им сценическую жизнь и впереди у нас много постановочных планов».*

И вот занавес открыт, лукаво и насмешливо звучат мотивчики оркестрового вступления, настроивая зрителей на иронический лад – картинка г. Бряхимова, обретая музыкальный характер, оживает...

Самовары-двери и многочисленные лестничные марши (им предназначено сыграть роль «ступеней успеха» и «пьедесталов» в общественной иерархии), появившиеся слуги и обыватели – все приходит в движение, городок наполняется суетой, пересудами, похмельем, весело галопирует и вальсирует в цейтноте мелких забот, одним словом, живет.

Удачная находка художника-постановщика, засл. художника России Ст. Фесько – аллегорическая трактовка минимальных декораций «в русском стиле» дает возможность режиссеру-постановщику, засл. деят. искусств РФ И. Можайскому (Москва), не только стилизовать старинный российский быт, но, что гораздо важнее, остроумно подчеркнуть «трендовые» образы, связующие наше прошлое и современность.

Э. Фертельмейстер: *«Все, о чем говорится в драме Островского, происходит сегодня. И те проблемы, с которыми мы сталкиваемся в наши дни, звучат в темах, в персонажах Островского. Он – классик именно потому, что смотрел далеко вперед и видел главное в обществе, и мы его сегодня вспоминаем».*

Музыка томного «Вальса горожан» метко рисует легкомысленный образ «приличного общества», скучающего в ожидании больших страстей – капризно-сентиментальная мелодия, одна из множества шлягерных тем, которыми изобилует спектакль, простегивая действие, ведет свой музыкальный рассказ о нравах уездного города.

И. Можайский: *«Сама пьеса А. Островского блистательна и даже удивительно, что на нее не писали музыку. И когда я познакомился с музыкой Эдуарда Борисовича, для меня это было целое открытие – сразу родился образ. Я очень*

благодарен этому замечательному композитору, его музыка действительно очень интересная: с одной стороны, удивительно гротесковая, а с другой, полна трагического накала, поскольку сама тема пьесы и смешная, и серьезная, и очень современная: любовь и деньги. И, чтобы отразить эти стороны пьесы, нам потребовался новый жанр – мы назвали его мюзикл в водевильных тонах».

Действие спектакля разворачивается весело и динамично, с переодеваниями и разоблачениями, подобно старинным операм-буффа или комическим операм и водевилям XVIII-XIX вв. с типажными «русскими» образами. Как тут не вспомнить замечательную отечественную традицию водевилей А. Алябьева и А.

Шаховского, которым восхищался А.С. Пушкин, комическую оперу «Женитьба» М. Мусоргского, оперу-водевиль «Мавра» И. Стравинского, пародийную оперу-пантомиму «Любовь к трем апельсинам» С. Прокофьева и оперетту Д. Шостаковича «Москва-Черемушки»! Прав Д.Д. Шостакович, утверждая, что нет музыкальных жанров «высоких» и «низких», недостойных внимания академических музыкантов, а есть «музыка плохая и хорошая».

Мюзикл «Красавец мужчина» наполнен колкой сатирой русского водевиля, но все-таки обращен в наши дни: сатирический анекдот явно приобретает гротескные черты, и комическое действие стремительно переходит в драму человеческих отношений, приоткрывая подлинную трагедию общества, теряющего в погоне за «золотым тельцом» нравственные ориентиры. Беззаботность «красивой жизни» оборачивается жуткой изнанкой – среди серых «скелетов» зданий и крестов «элита» общества оказывается толпой зомбированных идеей наживы бездушных «живых трупов», требующих от жизни: «денег, денег, ДЕНЕГ!». Этот дикий водоворот зла и порока грозит втянуть обманутую, разоренную и униженную супругом добросердечную Зою Окоемову.

Э. Фертельмейстер: *«Я мог бы даже назвать этот спектакль не «Красавец мужчина», а «Зоя». Мне кажется, это ее драма, а не драма этого красавца. Мне был особенно интересен образ его жены – честной, чистой, обманутой. Ведь и сегодня миллионы людей, девушек, женщин доверяются ловеласам, обманщикам, жутким хвастливым лгунам».*

Естественно, что музыка спектакля вбирает огромный стилевой срез: она резонирует жанру остроумной комедии водевильной скерцозностью и опереточной искрометностью, а лирической драме – приемами драматической оперы, экспрессивными монологами и ансамблями, накаленными симфоническими обобщениями. Кстати отметим, что дирижер спектакля С. Вантеев мастерски управляет расширенным составом оркестра, в который привлечены современные электроинструменты, деликатно справляясь с музыкально-жанровыми сложностями – все музыкальное действие, включая хоровые массовые и ансамблевые сцены, идет динамично, слаженно, стильно.

Авторам удалось создать яркий современный спектакль, в котором акцентирована главная лирическо-драматическая линия сюжета и бьется ускоренный пульс наших дней. Этой целью оправданы и сокращения некоторых побочных линий пьесы (автор либретто М. Каминская), и «сжатие» прозы иногда в стихотворную речь (поэт С. Плотов). Яркой искрометности действию добавляют и вдохновленные музыкой динамичные полетные танцевальные номера (балетмейстер А. Альшаков, Москва).

И, наконец, главный сюрприз музыкального спектакля – все персонажи пьесы трактованы авторами мюзикла сквозь призму наших дней, порой до

полного их переосмысления: Пьер и Жорж из скромных и молчаливых, «совершенно приличных» (по замыслу драматурга) превращаются в хищных охотников за приданым – разбитных и циничных, легко узнаваемый современный типаж, несмотря на исторический костюм (в исп. Д. Белянского и Д. Лазарева).

Центральный же персонаж пьесы красавец Апполон Окоемов (в исп. А. Кошелева) – щеголь и авантюрист, а, если говорить современным языком, гламурный «мачо», альфонс, манипулирующий женскими чувствами ради большего дохода. Молодой солист оперы, уже получивший

признание нижегородцев, в каждой новой роли раскрывает неожиданные грани своего дарования, виртуозно перевоплощаясь, то в столичного аристократа Евг. Онегина, то в обаятельного романтика Боя в мюзикле «Коко Шанель», то в безнадежно влюбленного юнкера Оленина (в современной опере «Казачки» Ш. Чалаева, постановка И. Можайского), а в новой роли – в очаровательного циника, «катастрофу» женских сердец.

Музыкальный талант, профессиональный и человеческий опыт ведущих исполнителей позволяет им максимально погружаться в характеры своих персонажей и гротескно представлять осовремененные типажи: пожилую светскую «львицу» Аполлинару Антоновну, охотницу за юными мужьями (засл. арт. РФ Е. Шевченко), расчетливого и ловкого «бизнесмена» Наума Лотохина, не лишённого пристрастия к женским чарам (в исп. засл. арт. РФ В.Кубасова и М. Наумова), «мажора» Николая Лупачева – прожигателя жизни (засл. арт. РФ С.

Перминов), хвастливого ловеласа Федора Олешунина (в исп. Н. Печенкина) и др. Неповторимый карикатурный шарм «дамы приятной во всех отношениях» в образ Сосипатры Семеновны добавляет талантливая актриса

Т. Гарькушова, представляя гламурный портрет «слабой женщины», вооруженной кокетством и жеманством, но одновременно – коварством и железной «деловой хваткой».

Многим солистам (Д. Чепик, Е. Шевченко, А. Доронину, О. Борисовой и др.) мюзикл принес творческую удачу – весь актерский состав спектакля остроумно с азартом и удовольствием играет нашу жизнь: парадоксальную трагикомедию о современных мещанах, зараженных вирусом потребительства, нарциссизмом и пошлостью, цинизмом, меркантильностью и мошенничеством, впрочем, не преступая грань, отделяющую водевиль от китча.

Да, полезно увидеть в художественно-историческом зеркале честное отражение своего века – в пьесе А. Островского эти прообразы выглядят не столь варварски «круто». Однако и наш мир еще не совсем нравственно потерян, если в нем продолжают жить искренние, отзывчивые души способные любить и прощать – их символом в опере стал образ Зои Окоемовой драматургически точно продуманный, правдиво и чутко воплощенный Н. Масловой. По сути,

именно образ Зои – главный этический стержень спектакля, эта линия наиболее развита и динамична: от наивной доверчивости до глубин трагического отчаяния. И наполнена она самыми тонкими

музыкальными красками лирических переживаний – нежных и ласковых признаний в начале оперы и смертельной боли, обиды – в конце. Однако финал спектакля, как и положено, в сатирической комедии, – жизнеутверждающий и нравоучительный: благородство и великодушие бескорыстной души на сцене торжествует. Такой эмоционально богатый образ, покоряющий искренностью переживаний, глубоко прочувствованный исполнительницей, стал еще одной победой молодой талантливой актрисы.

И, конечно, музыка – главный герой спектакля: ее красота и выразительность, необычайная мелодичность, проникновенность и глубина каждой интонации, покоряют слушателей всех возрастов тонким юмором, театральной зримостью и отточенностью образов. Искрометная и ироничная, лирически исповедальная и пародийная, драматически накаленная и глумливая – необъятный диапазон чувств и характеров вместил жанр мюзикла-водевиля, который словно родился из обновленного содержания пьесы А.Островского.

Замечательно, что нижегородский театр не боится смелых творческих экспериментов, не только сохраняет, но и обновляет традиции, помогая развиваться современной опере, ищет свои пути художественного просветительства. Bravo, театр! Bravo, маэстро! – публика восторженно приняла мюзикл «Красавец мужчина», и, несмотря на неизбежные шероховатости первого прогона, овации не смолкали...

Новый спектакль родился и получил полное право на счастливую сценическую жизнь.

Л. Птушко

(Фотографии предоставлены
пресс-службой НГАТОБ им. А.С. Пушкина)